

Дана Канра

**ПУТИ МИРИТОВ
ХОЛОД
ЗНАМЕНИЙ**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К19

Канра Д.

К19 Пути Миритов. Холод знамений / Д. Канра. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 598 с. — (Пути Миритов).

ISBN 978-5-521-91098-4

На склоне умирающего кватриона к четырем Хранителям родных земель приходят боль и счастье, печаль и радость, смерть и жизнь. В Фиаламе и за его границей разворачиваются неприятные события, а усиление войны и временный союз между двумя герцогами подливают масла в огонь. Смогут ли они пройти через все, что им уготовано или кому-то придется поплатиться жизнью за недальновидность и малодушие?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91098-4

© Дана Канра, текст, 2022
© Kabananas, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

КАМИЛЛА МОРАНСИ

Жареные ортоланы под медовой подливой казались молодой королеве очаровательными на вкус, но прежде она не любила сочетаний мясного и сладкого, а сегодня вдруг внезапно захотелось. Хотя, обычно, в конце месяца Летних Дождей Камилла Моранси предпочитала салаты из свежих овощей и жареную рыбу, но теперь что-то неуловимо поменялось. Настроение, вкусовые привычки, желания — все это теперь стало иным, лишив ее прежнего чувства уверенности в себе. И сейчас, наслаждаясь внезапно снискавшим ее любовь блюдом, Камилла примерно понимала, в чем может быть причина.

Однако — что толку гадать без толку? Время покажет, подтвердится ее догадка или нет, а пока можно предаться временной беззаботности.

Ее супруг Виктор, в последние месяцы не изменявший хмуро-озабоченному выражению на лице, заметно приободрился и даже время от времени приветливо улыбался Камилле. От этого у нее на душе становилось легко и спокойно: хоть им никогда не суждено полюбить друг друга, но крепкой дружбы, омрачаемой иногда вынужденными хо-

лодными ночами, уже не избежать. Виктор стал ее первым и последним мужчиной, поскольку они отдали друг другу венчальные кольца перед светлым ликом Творца, и то, как происходит любовная связь у других супружеских пар, Камилла не знала и не хотела представлять.

Король в постели вел себя нежно, без лишней и совершенно неуместной пылкости, большего ей и желать вряд ли стоило. Книги, написанные мудрыми историками, повествовали о королях-тиранах, и Камилла отлично осознавала, что ей повезло не стать жертвой такого человека.

— Скажите мне, Виктор, — голос слегка дрогнул от непонятого беспокойства, — все ли в порядке в Бете?

— И да и нет, сударыня. Насколько мне известно, война на западных границах с Аранией не прекращается, но наши войска не несут серьезных потерь.

— Я рада это слышать, — сказала Камилла с облегчением, и улыбнулась, подумав, что впервые за целый год ее душа лишена напряжения и страха. Теперь все должно пойти если не хорошо, то хотя бы приемлемо.

— Что касается герцога Мартина Дальгора, — продолжал король, и между его светлых глаз залегла слабая складка, — он, насколько известно теперь, воюет на этих границах и не считает себя виноватым в измене Фиаламу.

— А вы считаете иначе? — осторожно спросила молодая женщина и, положив вилку на тарелку со слабым звоном, внимательно вгляделась в лицо супруга. — Ведь кинжал нашелся.

— Это так, но герцог ни разу не написал о своей непричастности к похищению. Наводит на мысль, что он был чьим-то сообщником.

— Постарайтесь не рубить сплеча, — Камилла постаралась говорить мягко и вежливо, чтобы не выглядеть вздорной и настойчивой. — Негоже будет, если на Талнор падет опала.

— Не падет, — щедро пообещал Виктор Моранси, и его лицо просветлело. — Только я хотел бы просить вас об одолжении.

— Интересно, каком?

— Ваши камеристки позволяют себе слишком многое. Как мне недавно доложил неано Холт, он застал Сюзанну Лефевр в своем кабинете, однако не в одиночестве.

Мучительно захотелось пить, и Камилла припала губами к бокалу с прохладной водой, вопросительно глядя на супруга. Трудно было ожидать что-нибудь хорошего теперь, однако она попыталась. И зря.

— Девушку застали врасплох в компании двух молодых восточников и обыкновенной горожанки.

— Ничего себе... — неподдельно удивилась королева. — Сюзанна всегда тиха, мила и обходительна. Но я обещаю вам, что побеседую с ней.

— Льюис Холт добавил, что их положение спас сердечный приступ герцога Эртона, с которым он пришел, — озабоченно добавил Виктор и вновь нахмурился. — Год-другой и Фрэнсис Эртон нас оставит, если не раньше. Славно, что у него есть наследники.

— У него умер единственный сын?

— Зато имеется двоюродный брат с сыновьями, — неохотно отозвался король. — Что же, я могу лишь рассчитывать на разум неано Фрэнсиса, а мыслит он вполне здраво. Ходят слухи про некого бастарда, отосланного им из замка много лет назад.

— Это не разум, — горячо возразила Камилла, — а граничащая с глупостью гордыня.

— Не беспокойтесь, — муж снова одарил ее улыбкой, — вы стали слишком впечатлительны в последние дни, и не стоит верить ветреным слухам. Лучше скажите, нет ли в вас желания поделиться радостью?

— Что?..

— Я давно обратил внимание на ваш изменившийся аппетит и частый сон. Ортоланы в меду это необычно, прежде вы такой пищей не увлекались.

Камилла почувствовала, как смуглость щек сдается густому румянцу и опустила голову. О том, что может оказаться беременной, даже и думать не приходило ей в голову, королева все это считала последствиями сильных волнений и терзаний за судьбу Фиалама, но что, если Виктор прав? Набравшись сил, она посмотрела прямо в лицо супруга и быстро улыбнулась. Смушение одержало верх.

— Если дело так, как вы говорите, то к концу следующей весны я смогу вас порадовать, — произнесла она чуть слышно. — Или к началу лета. Хочется верить, что в Фиаламе все будет хорошо к этому времени.

— В таком случае скоро к вам явится лекарь, для подтверждения или опровержения нашей теории, — сообщил Виктор.

— Конечно, Ваше Величество.

Остаток обеда прошел в гулком молчании. Вместо кремowego пирожного Камила съела корзиночку с фруктами, вместо слабого вина пила медовую воду. Думать о плохом расхотелось, даже учитывая, что Фиалам ждали явно не лучшие времена. Неважно, что случится, главное, чтобы принцы и принцессы рождались счастливыми.

А еще она вспомнила о присущей южанам летней хвори, от которой неожиданно умирали молодые и зрелые мужчины — год назад или чуть меньше у Камиллы с Виктором состоялся разговор об этом. Отчаянно хотелось верить, что на них воздействовали лишь местность, жаркая погода и усталость от труда, но не как свойства крови. У каждой из четырех провинций Фиалама свои неприятные особенности, ко-

ролеве было известно лишь про Эн-Мерид, но о других неизвестно.

Погруженная в тяжкие размышления, Камилла попрощалась с супругом и отправилась к себе. Не мешало поговорить с нерадивой камеристкой, объяснив ей, что случайные знакомства в городе и доверие к подругам-простолюдинкам стоят гораздо дешевле достойного жалования, хорошей репутации и свободы. Иначе в следующий раз девушке может не так сильно повезти.

Камеристка выслушала спокойные, но строгие слова Ее Величества с покорно опущенной головой, а потом быстро поклонилась.

— Прощу прощения, Ваше Величество! — произнесла Сюзанна Лефевр с неподдельными пылкостью и раскаянием. — Больше я такого затевать не стану.

— Как и любовные отношения с офицерами, — мягко произнесла Камилла, вспомнив, что о Сюзанне и Генри Холте до сих пор болтают злые языки.

— Я буду осторожна, клянусь вам.

Отпустив девушку, королева осталась одна и решила взять в руки сборник донгминских поэтов и на сердце ей отчего-то легла тяжелая тоска. В последние недели у Камиллы Моранси слишком часто менялось настроение, но хотелось верить, что она сможет это побороть. Главное — следить за каждым своим шагом и словом, дабы уберечь свою, а может и не только жизнь, ведь если ее королевское правление началось с кражи кинжала и странных интриг, шансов на спокойные дни почти не осталось.

ГЛАВА 2

ШОН ТЕЙТ

Уходящее лето 141 года четырнадцатого кватриона не принесло в Эрту ни побед, ни поражений, фиаламские солдаты продолжали отбивать вялые натиски аранийцев, и казалось, что конца этому не предвидится. Шон Тейт сперва впал в легкое отчаяние и не сомневался, что его судьба — пасть смертью храбрых в одной из этих перестрелок, но в один прекрасный день, кажется пару месяцев назад, взял себя в руки. Под его началом служил графский сын, Дин Мейсон, следовало славно постараться, чтобы защитить юношу от шальных пуль, а значит, чувства и мысли самого бастарда Тейта уже не имели столь сильного значения. Воодушевившись, в конце концов, идеей спасения дворянского отпрыска, он позабыл о собственных тревогах. На войне всегда страшно и опасно, а он отлично знал, на что шел, вызываясь служить на границе.

Уже почти полгода аранийцы не желали сдавать позиции и отступать прочь от Фиалама — даже спокойный неано Мартин Дальгор не единожды удивлялся их терпению. Но Шон точно знал: когда-нибудь это закончится. Стоит толь-

ко королям Фиалама и Арании договориться между собой, обсудить все вопросы, заставившие их развязать войну, но Дин считал, что не все так просто.

— Кому-то выгодна эта война, неано Шон, — сказал он в начале месяца Летних Дождей и прищурился, рассматривая гладь бледно-голубого неба. — Она началась еще, когда нас с вами не было.

— Я точно успел родиться, — мрачно пошутил Шон. Воспоминание о собственной неприкаянности по причине незаконнорожденности заставило его загрустить и забыть, из-за чего завязалась беседа.

Несколько кватрионов назад Арания союзничала с Фиаламом, а теперь все пошло прахом из-за дележки территорий и недальновидности бывших, ныне покойных, королей. Заглядывать в будущее страны не хотелось, Шон понимал, что с большой вероятностью оно будет заведомо плохим. Если же нет, то мир наступит нескоро.

А вот тридцатый день месяца Летних Дождей, самый последний летний денек, полный тепла и солнечного света, явился неожиданно-негаданно. Шон Тейт проснулся словно от резкого толчка, быстро сел и резко выдохнул. Сегодня планировалось отсидеться в лагере, а завтра пойти в наступление на маленькие отряды обнаглевших аранийцев. Хорошо, что казарма оказалась пустой, лишь на соседней кровати похрапывал Дин.

Мартин Дальгор, замерший в дверном проеме, на фоне коридорного сумрака, быстро кивнул ему и сделал жест рукой, чтобы лейтенант Тейт вставал и шагал за ним. Странно, что другие офицеры не в постелях, если рано, а если уже полдень, то с чего бы их с Дином не растолкали? Подхватив сапоги и застегивая на ходу колет, он бесшумно вышел из комнаты.

— Прошу прощения, старший офицер Дальгор.

— За что же? — прохладно осведомился северный герцог, прислонившись к стене. Взгляд его светлых глаз был спокоен, и Шон осмелился предположить, что никаких внутренних правил не нарушил.

— За отлынивание от служебных обязанностей, — сердце колотилось, как проклятое, но Шон постарался не замечать. — Я не заметил, как другие ушли на учения, слишком крепко спал.

— Учений не проходило, лейтенант.

— Да?..

— Но вы с неано Мейсоном успешно проспали завтрак. Сейчас десять часов утра и, как мне кажется, последний мирный день на не очень ближайшее время. Трудно делать прогнозы.

— Мы окружены аранийцами, господин старший офицер?

— Отнюдь. Эти... люди, — Мартин Дальгор вздохнул и сделал короткую паузу, — имели наглость прислать к нам своего гонца с ультиматумом. Господину генералу Шварцу, который весьма успешно скрывается по ту сторону аранийских границ, угодно получить от нас Эрту и отпустить нас живыми.

— Но это же получится измена! — выдохнул потрясенный до глубины души Шон.

— Верно, и подлость к тому же, — белесые брови устало нахмурились. — На которую мы никогда не пойдем. Сегодня особенный день, генерал Рид решил дать солдатам и офицерам что-то вроде выходного, а завтра все направятся в новые бои. Хотя нет, не все...

— Кто-то погиб, господин старший офицер? — во рту нехорошо пересохло.

— Захвачен аранийский посыльный, завтра его повезут в столицу на дознание, — откликнулся невесело Мартин. Он вообще выглядел усталым и расстроенным в последнее вре-